

Студия «Art Камень»: под знаком творчества

Материал к публикации под-
готовил А. Санталов

Прошедший в конце мая 2012 года III Международный фестиваль «АРХ-Москва» в очередной раз порадовал гостей и участников многими неожиданными открытиями. Одно из них — работы художников и мастеров-камнерезов студии «Art Камень». Журнал с удовольствием представляет читателям этот замечательный коллектив, о деятельности которого рассказывает Александр Безруков, руководитель студии «Art Камень».

Станковая мозаика
С. Карлова:

1. Два счастья. 590×570 мм
2. Охотник. 450×400 мм
3. Нитка. 600×600 мм

Я родился на Урале и камнем занимаюсь уже более 25 лет. Кто хоть раз читал произведения П.П. Бажова, тот знает о сказочных богатствах Урала, и прежде всего — о знаменитых на весь мир уральских самоцветах. Неудивительно, что интерес к камню пробудился еще в детстве и мы, школьники, с увлечением собирали коллекции разнообразных минералов, которыми так обильна уральская земля.

Позже, попав на крупное сибирское камнеобрабатывающее производство и познакомившись с местными мастерами-камнерезами начал сам осваивать различные приемы художественной обработки камня, тогда же пришло увлечение мозаикой. Вскоре начал участвовать в создании небольших станковых мозаичных работ, многие из которых носили экспериментальный характер, что не удивительно, поскольку сама Природа Сибири постоянно подталкивала нас к творческому поиску.

Урал, Саяны, Хакасия чрезвычайно богаты месторождениями цветных минералов, куда мы, молодые еще в ту пору мастера, самостоятельно выезжали и собирали эти удивительные дары недр: алевролиты, родуситы, рисунчатые саянские мрамора, цветные степные сланцы, ни с чем не сравнимые по красоте енисейские гальки, — все это завораживало глаз и будоражило наше воображение.

В 1990-х годах, когда из моих друзей и единомышленников сложилась самостоятельная творческая группа, мы начали заниматься флорентийской мозаикой. Как известно, особенность этой техники заключается в том, что изображение набирается из тонких пластин цветного камня, точно подогнанных друг к другу. В результате получается композиция, близкая по своим изобразительным свойствам к живописному произведению. Однако вскоре пришло понимание того, что камень обладает самодостаточным и чрезвычайно мощным потенциалом выразительных средств, ограничивать которые только имитацией живописных эффектов было бы неправильно. Камень — порождение Природы, и его естественный цветовой тон, рисунок текстуры, фактура поверхности должны активизировать совершенно иное направление в искусстве мозаики. Так постепенно сформировалась новая мозаичная техника, которая, с одной стороны, не требует

бесшовной подгонки элементов, как в традиционной «флорентийке», с другой — предполагает исключительно точный подбор мозаичных элементов по цветовому тону, фактуре и, что очень важно, по соотношению их зрительной массы. В результате получается некий изобразительный мотив, продиктованный красотой самого камня и подчеркнутый графичной, визуалью активной сеткой швов. Чрезвычайно важно, чтобы дробление мозаичной композиции швами создавало визуальные эффекты, подобные тем, которые мы можем видеть на обрывистых склонах скал, образованных трещиноватыми породами. Если в горах трещины в камне выглядят совершенно естественно и, потому, гармонично, то зачем в рукотворной мозаике отказываться от этой гениальной подсказки, которая происходит от самой Природы? Но для того, чтобы динамика разрывов мозаичной плоскости воспринималась неотъемлемой, органичной частью композиции, количественное соотношение крупных и мелких элементов,

4. Попись к работе

их размерные пропорции должны быть точно определены. Кроме того, многие мозаики сначала выполняются в виде камерного станкового панно, которое потом увеличивается и превращается в монументально-декоративное произведение, что требует пересчета пропорций дробления камней, пересмотра их цветового масштаба, общего колорита и, разумеется, рисунка швов. А еще нужно учитывать особенности технологии обработки камня. Это многосложная комплексная задача, с которой может справиться только очень хороший художник.

Дальнейшее развитие философии придуманной нами мозаичной техники привело к тому, что мозаику, оказывается, можно выполнять из камня одной породы и происходящего из одного месторождения, используя лишь игру полутонов и контрастный рисунок швов между элементами композиции. В этом случае получается своего рода мозаичная гризайль, решенная минимальными средствами, но с очень интересными визуальными эффектами. В последние годы этот прием активно используется нами в жилых и общественных интерьерах, часто в сочетании с рельефной и объемной резьбой по камню, традиционной римской мозаикой, а также с элементами функционально-декоративной отделки из дерева, керамики, литого или кованого металла.

Нельзя не сказать еще об одном творческом открытии, ставшем результатом долгих поисков и наблюдений. Это мозаичный рельеф, в основе которого природная форма камня. Дело в том, что в своем естественном виде камень всегда образует некую объемную структуру или рельефную плоскость. Достаточно вспомнить, как выходят на поверхность сланцевые породы или берег сибирской реки, сплошь покрытый валунами и галькой. Спрашивается, зачем же изменять естественную морфологию

5. Фрагмент частного интерьера

6. Журнальный столик «Лето»

7. Декор столешницы в технике флорентийской мозаики

камня и обязательно превращать его в зеркально полированную поверхность? Введение в мозаику камней с естественным рельефом или фактурой создаст дополнительную игру света и тени и позволяет нам еще раз заглянуть в мастерскую Природы — самого великого художника.

Несколько слов о производстве. В настоящее время студия «Art Камень» располагает собственным камнеобрабатывающим предприятием, расположенным в подмосковном городе Истре. Что касается

Сергей Карлов, главный художник студии «Art Камень». Родился в 1959 году в селе Березовка Красноярского края. В 1983 году окончил Нижнетагильское училище прикладного искусства (отделение «Художественная обработка камня»). С 1997 года член Союза художников России. Участник городских, региональных и персональных выставок. Принимал участие в работе над 5-ю монументальными панно в технике флорентийской мозаики общей площадью более 200 м². Является автором трех из них.

8. Мадонна с младенцем.
Флорентийская мозаика

9. Фрагмент декора част-
ного интерьера

10. Интерьер православно-
го храма. Фрагмент пола.
Флорентийская мозаика

камня, то источники его поступления самые различные. В частности, неплохой материал для мозаики можно найти в Подмосковье, но все же в основном используется привозной камень, в том числе — зарубежного происхождения. В скором времени намереемся расширить географию поставок и приобретать экзотический камень, например — очень красивые бразильские граниты.

В ближайших планах студии — возобновление работ в традиционной технике флорентийской мозаики на почве русской православной культуры. Речь идет о мозаичном убранстве храмов, включая икону, и некоторый опыт в этой сфере нами уже накоплен.

Строго говоря, мозаика не была широко распространена в русской храмовой традиции, в отличие, например, от Византии или средневековой Италии, но тем интереснее будет этот эксперимент. Тем более что времена меняются, и многие заказчики проявляют повышенное внимание к такому, пусть не совсем привычному, но все же не противоречащему православному канону декоративному решению храмового интерьера.

В заключение хотелось бы сказать о заказчиках. Ни для кого не секрет, что сегодня в России успешно действует довольно много крупных предприятий и небольших мастерских, специализирующихся на декоративной обработке камня. Там трудятся очень хорошие мастера, которые, уверен, не испытывают недостатка в заказах. Что касается студии «Art Камень», то наши клиенты — это люди, как правило, неординарные, творческого склада, стремящиеся создать для себя особую среду обитания, максимально соответствующую их мировосприятию. К нам обращаются те, чьи представления о комфорте и престиже не укладываются в рамки известных стандартов. Поэтому каждый шаг навстречу пожеланиям таких клиентов должен быть инициирован мощным энергетическим импульсом, требующим активизации всего творческого и технологического потенциала наших художников и мастеров-камнерезов. Конечно, такой подход к работе требует полной самоотдачи, но чем сложнее задача, тем большее удовольствие мы получаем от ее решения, а наши заказчики — от неизменно качественной реализации задуманного.